

Огненный виски притупил способность Гермионы подавлять свою реакцию на все, что казалось ей хоть отдаленно смешным, и она разразилась хохотом. Затем покраснела и извинилась. Парвати бросила на нее взгляд, но в нем не было тепла. "Тебе тоже придется найти себе пару, Гермиона. Удачи тебе, подруга. Твои стандарты гораздо выше моих".

"А твои стандарты нет, Парвати?" невинно спросила Чо, но в ее глазах читалось озорство.

Сьюзен перевернулась на спину и начала громко храпеть. Блесс.

"Я согласна на дыхание с достаточно приличной гигиеной. Я многого не прошу".

Пэнси закатила глаза, а Чо согласился.

Падма тоже.

"Ложь!" завопила Джинни, но продолжала танцевать, словно ничего не говорила.

И пока Парвати дулась, все смеялись, потому что были знакомы с ее песней и танцем. Что бы она ни говорила, стандарты Парвати не были низкими.

На самом деле, они были выше, чем у Гермионы. В каком-то смысле.

У нее никогда не было постоянного парня, только долгая череда случайных связей, которые в итоге так и не переросли в нечто более постоянное. Причина заключалась исключительно в том, что ей нравились недостижимые мужчины - физически, эмоционально или и то, и другое. И когда они начинали проявлять интерес и говорить о чем-то большем, когда они начинали преследовать ее, а не наоборот...

Ее интерес к ним практически исчезал.

Гермионе был знаком азарт охоты, преследование желаемого до тех пор, пока оно не будет поймано, но она никогда не знала человека, который бы выиграл гонку, собрал свой трофей, посмотрел на него и выбросил в мусор, как Парвати. С годами она задавалась вопросом, хотела ли Парвати вообще этих недостижимых мужчин, или же ее привлекала сама мысль о том, что они просто недостижимы.

Но сейчас, когда она была на взводе и переосмысливала каждую мелочь, Гермиона потягивала свой виски и размышляла о том, что, возможно, Парвати сама не знает, чего хочет. А может быть, она знает, чего хочет, и слишком боится дополнительного стресса и ответственности, которые возникают, когда она соединяет свою жизнь с чужой.

Гермиона втайне понимала это.

Падма так легко справилась с этим за те шесть лет, что она была с Блейзом. Гермиона подумывала спросить ее, как ей удалось построить что-то из ничего. Это не могло быть легко: с самого начала против них было столько всего, но они сражались снова и снова, разрабатывая все более совершенную стратегию и набираясь стойкости. Многие сомневались, что они продержатся месяц, а тем более год.

Или шесть.

Гермиона тоже сомневалась.

Они были такой странной парой с самого начала, оба скрывали подробности, которые привели их к сближению.

Алкоголь, если бы ей пришлось гадать.

Гермиона любила, когда все имело смысл, когда все поддавалось анализу, а они не были ни тем, ни другим. Падма не была такой электрической, как ее сестра, не была такой смелой и общительной. Она умела веселиться, но была немного зажатой. Как и Гермиона, она предпочитала хорошую книгу или иностранный фильм выходу в свет. Они разделяли любовь к упорному труду и страсть к помощи людям.

Блез был... ну, он был из тех, на кого люди обращали внимание, потому что никогда не делал того, чего от него ждали. Он был непринужденным, харизматичным, открытым в том, что не имело значения, но скрытным в том, что имело. Никто и не подозревал, что они вместе, пока какая-то несчастная душа не попыталась пристать к Падме во время одной из их групповых прогулок.

Гермиона до сих пор пыталась понять, как ему удалось пройти путь от сидения рядом с Тео до удара по лицу какого-то пьяного волшебника. При этом их всех вышвырнули из бара.

Тем не менее, именно так все узнали, а также узнали, что ни одна из их семей не одобряет этот поединок. Семья Падмы не одобряла его, потому что Блейз не был индийцем, не придерживался традиций и не был заинтересован в большой семье, в чем не была заинтересована и Падма. Гермиона ожидала, что мать Блейза не одобрит ее из-за кровного родства с Падмой, но с удивлением узнала, что это произошло из-за того, что она была небогата.

Интересно.

Но чем больше семьи пытались их разлучить, тем крепче держались Блейз и Падма. Они пережили неодобрение и стали от этого сильнее. Неукротимые. Падма расцвела, когда Блез был рядом с ней, стала более уверенной в себе, осознала свою значимость во всех сферах жизни. Она поддерживала его карьеру, которая порой отвлекала его от работы, а он праздновал каждый ее успех. В тех случаях, когда она терпела неудачи, он все равно

поддерживал ее. Подбадривал ее. Подбадривал ее в своей тонкой манере.

Гермиона потягивала свой напиток и размышляла о том, что, возможно, она ошибалась на их счет...

Возможно, в них всё-таки был смысл.

"Кого Блейз выбрал в женихи?" Пэнси закатила глаза на Парвати, которая допивала свой первый бокал и жалобно стонала о своей одинокой жизни.

Джинни исполняла странную версию "Робота". Музыка совершенно не подходила к ее танцевальным движениям, но Гермиона наклонила бокал к подруге и поддержала ее жизненный выбор.

Как хорошая подруга.

Она икнула.

Сьюзен перевернулась на бок; её храп был громче музыки. Можно было бы наложить заглушающие чары, но Гермиона не знала, где лежит ее палочка. Возможно, это и к лучшему.

Пэнси взглянула на нее краем глаза, и та усмехнулась. Всеми зубами.

"О, боги, Гермиона, перестань улыбаться!" воскликнула Парвати. "Ты выглядишь так, будто поймала жука".

Раздался еще один раунд буйного смеха, к которому присоединилась и она. Джинни во время приступа хихиканья подошла к Гермионе и плюхнулась рядом с ней на диван. Она едва успела переложить ноги.

"Кого он выбрал?" спросила Джинни с легкой небрежностью. Ее щеки были ярко-красными от танцев и выпивки вместе взятых.

Падма, которая уже давно сняла туфли, подобрала под себя ноги, опираясь на Чо. "Тео и Драко". Тем временем выбор подружек невесты был очевиден: Парвати и Чо.

Гермиона будет присутствовать на свадьбе в качестве гостыи. Кроме того, хаотичный роман Гарри и Джинни заставил ее серьезно задуматься о том, нужна ли ей вообще эта церемония... если она когда-нибудь найдет кого-то. Или если у нее хватит сил на поиски.

На вопрос Блейза Парвати подняла голову, в ее темных глазах появился блеск. "Он выбрал

Драко? Отлично".

"Я в замешательстве". Чо не стала кокетничать: она была самым трезвым человеком в комнате, поскольку не пила - одна из многих причин, по которым Пэнси ее терпеть не могла. "Насколько ты пристегнута?"

"Да".

Джинни чуть не поперхнулась, а Парвати улынулась, глядя на внутреннюю поверхность своей чашки, а затем радостно засмеялась. "Это фантастическая новость".

"Почему ты так взволнована этим? Драко Малфой - огромный..." Чо посмотрела в сторону Пэнси и покраснела. Она говорила о друге Пэнси, которого, как все знали, она очень оберегала.

"Дрочила? Придурок? Задница?" Пэнси пожала плечами, закончив фразу. "Я называла Драко почти всеми известными мне словами в тот или иной момент нашей жизни. Или за последний месяц. Или за неделю". Пэнси скосила глаза на Парвати. "Вопрос остается открытым: почему ты так взволнована?"

Судя по выражению лиц всех присутствующих, это был вопрос часа.

Парвати оглядела каждого из них, все больше и больше поражаясь их непониманию. "Драко Малфой будет одет в традиционные индийские одежды жениха". Она говорила медленно, словно они не понимали, о чем идет речь. И Гермиона, вероятно, так и поступила, потому что все, что говорила ведьма, не имело никакого смысла. "Он будет в индийской мантии". Падма задорно хихикнула - какая-то близнецовая особенность, которую Гермиона так и не поняла. Остальные все еще были в замешательстве. "Индийские! Мантии!"

"Я сейчас такая потерянная", - тихо сказала Чо, скорее Падме, чем кому-то еще, но все равно ее слышали.

Гермиона хихикнула. Замешательство ведьмы было настолько громким, что она почти пожалела о том, что задала вопрос, который довел ее до такого состояния.

"Индийские! Халаты!" Парвати подчеркнула каждое слово резким режущим движением свободной руки.

"Да, да, мы поняли", - хмыкнула Пэнси. "Ближе к делу, мать вашу!"

"Вы что, издеваетесь надо мной? Этот мужчина чертовски великолепен". Парвати поднесла руку к подбородку, поджав губы. "Ну, не считая его личности, конечно".

"Это довольно большая вещь, чтобы ее не учитывать". Чо взглянула на Пэнси, которая одобритительно кивнула. "Он - задница".

Парвати откинула косу с плеча. "Это невероятно справедливо. На прошлой неделе "Ведьмин еженедельник" попросил меня опросить десятку лучших холостяков Волшебного мира, и Малфой занял первое место". Его маме пришлось заставить его пойти на собеседование, но, черт возьми, он в форме. Вы его видели?"

Джинни и Чо пожали плечами. Они не видели. А вот Падма и Пэнси, очевидно, видели. Единственная, кто не ответил, Гермиона вдруг обнаружила, что все взгляды устремлены на нее. Парвати смотрела выжидающе.

"Э... нет", - сказала Гермиона. "Не видела его с момента суда".

"И как, черт возьми, тебе это удалось, Гермиона?" Парвати насмешливо хмыкнула. "Ты обедаешь с Гарри. Они работают вместе!"

"Я просто не видела, и не то чтобы они были дружны. Полагаю, они планируют свои перерывы на туалет, чтобы не видеть друг друга ни на секунду дольше, чем нужно".

Комната разразилась смехом, несмотря на то, что Гермиона была предельно серьезна. Она пожала плечами и начала делать очередной глоток огневиски, когда Джинни сделала медленный захват, который она видела за километр. В том, что Джинни удалось его украсть, можно было полностью винить слабую моторику Гермионы и тот факт, что в комнате было приятное туманное свечение. Однако шутка оказалась на стороне Джинни, которая с первого же глотка побледнела от вкуса и выглядела так, будто проглотила расплавленную лаву.

Она обратила дикий взгляд на Гермиону. "Как ты пьешь это прямо?"

Гермиона лишь лениво пожала плечами. "Оно острое?"

"Она в шоке", - вклинилась Пэнси.

Гермиона начала спорить, но потеряла и слова, и желание.

В следующий раз, - поклялась она, кивая в пустоту.

Потом она усмехнулась про себя и наклонилась вперед, то есть в сторону, потому что ее голова коснулась плеча Джинни.

А, значит, точно разбилась.

Чудесно.

Парвати вернула внимание к себе. "Конечно, это так, но это не имеет значения, потому что Драко Малфой будет в традиционных индийских одеждах, а я, похоже, единственная, кто признает это великолепие". Она драматично указала на них всех. "Мне стыдно за вас всех!"

"Я, например, не вижу его таким, потому что знаю его всю жизнь". Пэнси лениво махнула рукой и отпила из бокала. Она скрестила ноги и откинулась на спинку дивана. "А еще, - она помрачнела, - я была там и пыталась сделать это на пятом курсе. Это была ужасная ошибка, о которой мы договорились больше никогда не говорить". Затем она встала, выхватила стакан из рук Джинни и поковыляла на кухню, чтобы налить еще Огненного виски.

Гермиона взволнованно улыбнулась.

Парвати подняла голову, похоже, обдумывая слова Пэнси. "Знаете что? Я допускаю это. Тогда он был еще острым. Но сейчас я бы отдала часть своей зарплаты за возможность залезть на него, как на дерево".

Джинни издала высокий звук, ее губы сжались, а глаза прищурились. "Уверена, что это называется проституцией".

"Это немного незаконно", - заметила Гермиона.

"Немного?" одновременно сказали Чо и Падма.

Затем они разразились хихиканьем, и остальные быстро присоединились к ним. Сьюзен продолжала храпеть. Парвати, тем временем, смотрела на них, но ни один из них не испытывал угрозы от ее взгляда, потому что она была слишком занята тем, что пыталась не улыбаться.

"Ладно, плохо подобрала слова, но факт остается фактом. Он все еще немного острый, великолепный и... ну, если верить слухам, он снова начал встречаться после... ну, вы понимаете".

И они встречались.

Ведьма сокрушалась по поводу собственной бесчувственности. Не потому, что ей было особенно стыдно за свои слова - она бы сказала это в любом случае, - а скорее потому, что там была Пэнси. Она не была подругой Астории, но она была подругой Дафны... и она была в пределах слышимости.

Но когда ведьма вернулась меньше чем через минуту, она протянула Джинни бокал и не обратила внимания на то, как Гермиона обиделась на то, что её прервали, а лишь холодно посмотрела на Парвати.

"Не останавливайся из-за меня". Пэнси села и отпила огненного виски. "Серьезно. Меня это не обижает, потому что это факт: Драко овдовел. Мы все знали, что это случится. Удивительно, как долго продержалась Астория".

Джинни отказалась поделиться своим напитком, как бы Гермиона ни пыжилась.

"Нарцисса планирует использовать этот сезон, чтобы найти ему жену". Проведя рукой по своим по-прежнему идеальным волосам, она пожала плечами. "Чистокровные, овдовевшие так рано, как он, обычно не ждут долго, чтобы снова выйти замуж, особенно если у них есть маленькие дети. Ведьма обязана воспитывать детей, независимо от того, ее они или нет".

"Кажется, холодно". Чо откинул волосы Падмы с ее лица.

Пэнси пожала плечами с безразличием, которое появилось после того, как она выросла в этом мире. "Мы все знаем, что никогда не выйдем замуж по любви, если не смиримся с жизнью без семьи. Ну..." Она бросила многозначительный взгляд на кивающую будущую миссис Забини. "Семья Забини не является традиционной, так что они не в счет. Семья Гринграссов не столь традиционна, но они не простили Дафну за то, что она вышла замуж за Дина, пока Астория не умерла. На самом деле, они до сих пор ведут себя так, будто его не существует, хотя у них вот-вот должен родиться ребенок. Моя семья была гораздо строже".

Джинни, которая была такой же тихой и задумчивой, как Парвати, заговорила. "Ты жалеешь, что уехала?"

Глаза Гермионы вдруг стали слишком тяжелыми, чтобы оставаться открытыми, и она позволила своей голове откинуться на подушку. Комната покачивалась, как будто она находилась на корабле посреди океана. Тем не менее, когда Пэнси ответила, Гермиона услышала это громко и четко в дымке своего опьяненного сознания.

"Я жалею только о том, что не ушла раньше".

И поскольку она всегда была чертовски печальна, когда пила огненное виски, последнее, что услышала Гермиона перед тем, как уснуть, было: "Я никогда не смогу отплатить Тео или даже Грейнджер за то, что они помогли мне разобраться в себе, но я никогда этого не забуду".

.
. .

Продолжение следует...

А пока поддержи мою книгу лайком и 5звездами, спасибо!

Приятного чтения =)

<http://erolate.com/book/4183/122878>